

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Крест командора

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием
«Мальтийская головоломка»

Александрова, Наталья.

А46 Крест командора : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-089986-9

Размеренная, тщательно налаженная жизнь Полины Моргуновой в одночасье дала трещину. Любимый муж погиб в автокатастрофе, фирма на грани разорения, а будущее не сулит ничего, кроме одиночества и нищеты. Но судьбе, казалось, было этого мало, и после смерти Ильи вокруг вдовы начинают происходить странные события.

А началось все с того, что Полина обнаружила в тайнике стола записку от покойного мужа загадочного содержания, а позднее получила от него необычную посылку — холщовый мешочек с набором странных, бесполезных на первый взгляд вещей. Но Илья был человеком дела и никогда не совершал бессмысленных поступков. Что он хотел ей сообщить? Для чего оставил такое экзотическое послание?

На пути к разгадке тайны Полину будет подстерегать множество неприятных сюрпризов, но страстное желание во что бы то ни стало разгадать головоломку придавало ей смелости, а еще помогали предметы из холщового мешочка, как будто муж приходил на помощь, подсказывая следующий шаг. Найдет ли Полина ответы на все вопросы и что ее ожидает в конце этого пути?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089986-9

© Н. Александрова
© ООО «Издательство АСТ», 2015

— Осторожнее! — услышала она рядом встревоженный шепот. — Обопритесь на меня!

Твердая рука придержала ее за локоть, потому что Полина едва не упала, поскользнувшись на тропинке. На дворе теплый май, а на кладбище сыро и пахнет плесенью. Могильщики с трудом несли тяжелый гроб, один даже чертыхнулся тихонько. Полина поняла это по губам, поскольку вот уже три дня все происходящее виделось и слышалось ей как сквозь толщу воды. Иногда Полине казалось, что стоит оттолкнуться ногами и вырваться на поверхность, и тогда исчезнут мрачное кладбище, и все люди со скорбными лицами, и могильщики, суесящиеся вокруг гроба. И сам гроб исчезнет, зато появится ее муж Илья — живой и здоровый. Но тут же набегали тяжелые мысли, и Полина говорила себе, что ничего уже не изменится, что Илья погиб в автокатастрофе и что она сама выжила буквально чудом. Выжила и почти не пострадала, если не считать ушиба головы, от которого она плохо слышит и плохо соображает. И еще из памяти выпал момент аварии. Она вообще не помнила, куда и зачем они с Ильей ехали, помнила только, как садились в машину и муж проверил, пристегнулась ли она ремнем безопасности.

Полину снова повело, и та же твердая рука придерживала ее.

— Мужайтесь, Полина Сергеевна, — опять раздался шепот, — надо все преодолеть.

Она скосила глаза, чтобы посмотреть, кто с ней рядом. Ах да, замдиректора фирмы... как его... Волованов... имени не вспомнить, хотя они встречались несколько раз на вечеринках по случаю Нового года или дня рождения фирмы.

— Уже близко, — поймал ее взгляд мужчина, — вон она, могила.

Полина вытянула шею и увидела ряд свежих холмиков, присыпанных грязно-желтой землей, на которых лежали подувядшие цветы. С краю зияла пустая яма.

Скорей бы все кончилось...

Волованов так и стоял возле нее, так что, когда окружающие предметы начали расплываться перед глазами, он не дал ей упасть. Тут же подскочила вертлявая женщина с жидкими короткими волосами и губами, по-старомодному накрашенными бантиком, и сунула Полине под нос ядовито пахнущую ватку. Как ни странно, помогло — голова перестала кружиться, даже слух слегка прорезался. И в глазах стало яснее. Настолько, что Полина заметила взгляд сильно накрашенной брюнетки, стоявшей напротив. Взгляд был откровенно ненавидящим, Полина едва сдержалась, чтобы не передернуть плечами.

Волованов деликатно высвободил свою руку и вышел вперед, чтобы хорошо поставленным печальным голосом сказать, каким замечательным человеком был Илья Андреевич Моргунов и как все сотрудники фирмы сожалеют о его безвременной кончине. Брюнетка оторвала взгляд от Полины

и уставилась на Волованова. Просто ела его глазами! Остальные слушали невнимательно. Народу присутствовало человек тридцать — сотрудники и люди, знавшие Моргунова по работе. Родственников не было. Полина понятия не имела о мужниной родне, он никогда ни о ком не рассказывал, только сказал однажды, что родители давно умерли.

После Волованова говорила та самая вертлявая тетка с бордовыми губами бантиком. Она представилась сотрудницей бухгалтерии и долго рассказывала, как все любили Илью Андреевича и какой он был замечательный директор — строгий, но справедливый. Еще двое промямлили пару слов, и все выжидающе уставились на Полину.

— Зарывать, что ли? — рявкнул потерявший терпение могильщик, и Полина махнула рукой.

Ей хватило сил нагнуться и бросить горсть земли на крышку гроба, после чего она с благодарностью оперлась на руку Волованова.

Могильщики споро закончили свою работу.

— Хозяйка, надо бы на помин души! — сказал бригадир, снимая запачканные землей варежки.

Полина сунулась в кошелек и достала последнюю тысячу. «Надо завтра же снять деньги с карточки», — мелькнула мысль.

Поминки в кафе были долгими и унылыми. Волованов не отходил от Полины и все подливал и подливал ей водки.

— Надо помянуть... — бормотал он. — Ну как же не помянуть-то...

Мыру из бухгалтерии развезло, она плакала и все порывалась расцеловать Полину размазанными бордовыми губами. Накрашенная брюнетка оказалась всего-навсего секретаршей. С чего ее так разбирало, Полина не поняла.

Наконец ужасный день закончился. Полина хотела взять такси, но Волованов вызвался подвезти ее до дома. У подъезда она поблагодарила его и собралась уходить, но он задержал ее руку в своей и сказал, что поднимется выпить чашку кофе, а то, дескать, тоже принял на поминках и боится ехать дальше. От усталости и выпитого у Полины разболелась голова, она слишком поздно вспомнила, что врач советовал ей некоторое время воздержаться от спиртного. У нее не нашлось слов, чтобы отказаться от нежелательного визита. Да ладно, в конце концов, Волованов выпьет кофе и уйдет. Только заваривать его будет сам.

В квартире стояла унылая тишина и был жуткий беспорядок — Полина эти три дня не могла заставить себя разложить вещи по местам. И на кухню она даже не заходила, после недолгого пребывания в больнице думать о еде не хотелось. Все время было заполнено какими-то хлопотами, звонили и приходили разные люди, и каждый что-то от нее хотел.

Волованов закрыл входную дверь и совершенно преобразился. По-хозяйски ступая, вошел в прихожую, помог Полине снять пальто и повесил его в шкаф.

— Можете не переобуваться, — сказала Полина, пытаясь намекнуть, что принимать гостя собирается недолго.

— Спасибо, — улыбнулся он. — Что может быть смешнее человека в темном костюме, при галстуке и в домашних шлепанцах?

Она не ответила, скидывая в это время туфли, поскольку усталые ноги требовали незамедлительного отдыха. Тапочки ее были голубые, с пушистыми помпонами, и Полина сочла их слишком

легкомысленными. Но искать другие было лень, и она пошла на кухню босиком.

— Хорошая квартира, — сказал Волованов, топая за ней, — и кухня такая приятная.

На кухне в раковине кисла стопка грязных тарелок, плита была в жирных разводах, а на шторах отчего-то собралась пыль. Полина понятия не имела, кто все это устроил. Квартира потеряла хозяина, а хозяйке было не до уборки, так что приятной кухню никак нельзя было назвать.

Волованов по-хозяйски распахнул дверцы кухонного шкафчика и выудил оттуда чашки и баночку кофе.

— Простите, я забыла ваше имя... — слабым голосом сказала Полина.

— Александр Николаевич, — любезно улыбнулся гость, — но вы можете называть меня просто Саша.

Она отвернулась, слегка поморщившись от неуместности его игривого тона. Волованов сделал вид, что ничего не заметил.

— Понимаете, Полина, — говорил он, наливая кофе, — сдается мне, что нам с вами сейчас нужно держаться вместе. Я готов утешать вас и поддерживать морально столько, сколько потребуется. Не скрою, фирма переживает сейчас не слишком хороший период...

— Муж ничего не рассказывал мне о своих делах! — прервала его Полина, ей надоел этот бессмысленный, якобы светский разговор.

— Дорогая, я все понимаю! — Волованов порывисто взял Полину за руку, для чего ему пришлось привстать со стула, поскольку они сидели друг напротив друга.

Полина руки не отняла, потому что представила, как уморительно, наверное, выглядит сейчас Волованов сзади. Интересно, сколько он сможет простоять на полусогнутых... Однако тому, видимо, упорства было не занимать, и Полина сдалась первой.

— Прощу меня извинить, — сказала она по возможности твердо, — но я сегодня очень устала и хотела бы остаться одна.

— Я понимаю! — Волованов вскочил, с грохотом опрокинув стул. — Разумеется, такое горе... Но поймите и вы меня, я не могу уйти, не поговорив с вами серьезно! Завтра может быть поздно!

— Да что вы хотите от меня в такой день и час? — вскричала Полина, в свою очередь вскочив со стула.

— Девочка моя, я понимаю ваше состояние! — Волованов бодро обежал стол и подошел к Полине так близко, что она почувствовала его дыхание. — Выслушайте меня! Илья Андреевич был... очень хорошим руководителем, мы все его очень любили...

«Врет, — поняла Полина, заглянув в его глаза, находящиеся совсем близко, — наверняка он Илью терпеть не мог и теперь мечтает занять его место».

Она подалась назад и все отступала и отступала, пока не уперлась спиной в подоконник.

— Вы должны мне верить, — бормотал Волованов. — Илья Андреевич очень расстроился бы, если бы фирма пропала. И потом, это в ваших интересах, ведь фирма теперь достанется вам. Но понимаете, нужно быть очень осторожным и... у вас мало опыта...

— Да о чем вы говорите?! — вскричала Полина, отталкивая от себя навязчивого типа, брызжущего

слуной ей в лицо. — Что вы хотите конкретно от меня?

— Конкретно я хочу, чтобы вы передали мне ключи от личного сейфа Ильи Андреевича, — ровным голосом ответил Волованов.

— Но у него не было никакого сейфа!

— Здесь — может быть, а в офисе — был, уж поверьте мне на слово, — тем же деловым тоном продолжил Волованов. — И там хранились очень важные документы, которые не должны попасть в чужие руки. Ну, договоры с поставщиками, еще кое-что. Если соответствующие органы про них узнают — как бы чего не вышло. То есть фирму постигнет такой удар, что она вряд ли сможет оправиться. Так что в ваших интересах...

— Да погодите вы! — Полина отмахнулась от него, как от назойливой мухи. — С чего вы взяли, что те самые соответствующие органы должны заинтересоваться? Ведь в смерти Ильи нет ничего криминального — несчастный случай, авария на шоссе...

— Ну, не будьте такой наивной! — Волованов всплеснул руками. — Сейчас начнутся внеочередные налоговые проверки и всякие прочие безобразия. И если у полиции появится хоть малюсенькое подозрение, что авария не совсем обычная... А ведь тот микроавтобус скрылся с места происшествия, его ищут...

— Какой микроавтобус? — Полина прижала руки к вискам, которые внезапно сильно заложило. — Я ничего не помню...

— И не надо напрягаться... — Волованов отнял ее руки и заглянул ей в лицо. — Доктор же сказал вам, что память вернется постепенно. Полина, я хочу вам помочь! Пока суд да дело, пока вы бу-

дете вступать в наследство, пройдет много времени. А там — ищи-свищи ветра в поле, многие возможности будут упущены. Поверьте, я на вашей стороне!

Назойливый скрипучий голос лез через уши прямо в больную измученную голову, проникал через все сосуды в самую середину мозга. Полине казалось, что его сверлят тупым сверлом.

— Но почему вы решили, что ключи должны быть у меня? — проговорила Полина полусшепотом.

— Потому что у Ильи Андреевича ключей не оказалось, — ответил Волованов, — я проверял.

Полина отогнала от себя видение — Волованов жадными руками обшаривает карманы покойного мужа. Скорей всего, заместитель перебрал те вещи, которые выдали ей в морге. Но как он посмел?!

Это был последний всплеск возмущения. Внезапно Полине все стало безразлично, только хотелось, чтобы ее оставили в покое хотя бы до утра. Она прошла в кабинет Ильи и открыла ящик письменного стола, где он хранил всякие мелочи.

— Вот они! — Волованов оттолкнул ее и схватил связку ключей с брелочком из молочно-белого стекла.

Одеваясь, он не переставая бормотал о том, что все будет хорошо и что Полина всегда может на него рассчитывать, он всецело на ее стороне и готов предложить свою помощь и защиту. Если бы Полина не была так измотана, она обязательно спросила бы назойливого типа, что он, собственно, имеет в виду. От кого ее надо защищать и что собой представляет другая сторона, кто на ней против Полины? Та самая жгучая брюнетка-секретарша?

Судя по ненавидящим взглядам, она не питает к Полине добрых чувств.

Но сейчас сил не хватало ни на что. Даже чтобы принять душ, когда неприятный гость наконец ушел. Полина бросилась на кровать в спальне, сразу провалившись в тяжелый, тревожный сон.

Спала она долго. Временами просыпалась, смотрела на светлую полоску, пробивающуюся из-за занавесок, и снова зажимала глаза, затакивала себя в сон, чтобы не напоздали воспоминания. А когда окончательно очнулась, оказалось, что на часах всего только половина десятого. Голова, как ни странно, была достаточно ясной, исчезли шум в ушах и пелена перед глазами.

«Хватит прятать голову в песок, — подумала Полина, — пора признать, что Ильи нет и нужно жить самостоятельно».

Что ж, ей не привыкать. Они были женаты меньше трех лет, а до того пришлось повидать всякого.

Полина вздрогнула под теплым одеялом. Неужели возможен возврат к прошлому? Ну, теперь до этого дело не дойдет. Нет, такое просто невозможно. У нее есть удобная комфортабельная трехкомнатная квартира, есть деньги. Есть фирма мужа, наконец. Что там вчера болтал этот... как его... Волованов? Конечно, она ничего не понимает в делах фирмы, так, может, действительно прибегнуть к его помощи? Разумеется, просто так никто ничего не станет делать. Может быть, предложить Волованову партнерство?

Она подавила в душе мощное сопротивление возникшей идее — Волованов вызывал у нее сильнейшее недоверие. Уж очень суетился вчера, уж очень юлил, уж очень много говорил. Вот Илья ни-

когда не болтал попусту, был серьезен и немногословен. Вообще мало рассказывал о себе. О детстве и юности мужа Полина совершенно ничего не знала. Кажется, у него была жена, с которой он развелся задолго до знакомства с Полиной. Какое это сейчас имеет значение?

Она привыкла доверять мужу, он сумел создать для нее вполне приличную спокойную жизнь. В их отношениях не было безумной любви. И ревности тоже не было, она со своей стороны никогда не давала повода. Была ли Полина счастлива с Ильей? Наверное... Впрочем, сейчас уже неважно.

Илья был солидным ответственным человеком, как ей казалось. Решения принимал всегда верные, руководил фирмой успешно. И сказал ей как-то с улыбкой, но она знала, что серьезно:

— Не волнуйся, детка, я тебя обеспечу.

Полина обняла его и абсолютно искренне ответила, что ничего не хочет менять в их жизни, что ей с ним хорошо и спокойно и ничего больше не надо.

— Все может случиться, — ответил муж, — ведь я старше тебя на двадцать лет. Так что не бойся, бедствовать ты не будешь.

Она благодарно потерлась щекой о его плечо, и на том разговор о серьезных вещах был закончен.

Полина почувствовала, как по щекам побежали непрошеные слезы. Не годится сидеть и реветь: слезами горю не поможешь, и Илья от них не воскреснет.

Под теплыми струями душа она пыталась как-то спланировать свое существование. Первое: привести себя в порядок. Второе: разгрести, хотя бы отчасти, завалы в квартире, а то противно в ней на-

ходиться. И третье: снять деньги с карточки, в кошельке - то пусто.

Взглянув на невымытые кофейные чашки, оставшиеся с вечера, Полина поняла, что кофе ей совершенно не хочется. В холодильнике засыхал сыр, купленный ею еще для Ильи, ветчину она выбросила вчера. Илья не был капризным в еде, просил только, чтобы в доме не было магазинных котлет и сосисок, полуфабрикатов, а также замороженных овощей и консервов. Полина умела готовить — в богатом событиями прошлом ей многому пришлось научиться. Яичницу на завтрак муж тоже не признавал. «Ты бы еще пельмени из пачки отварила», — бросил он как-то в раздражении в самом начале их совместной жизни. Впрочем, такое с ним случалось нечасто, угодить ему оказалось достаточно легко.

Морозилка была до отказа забита мясом, которое вряд ли пригодно для завтрака. Молоко скисло, зелень завяла, единственный помидор заплесневел. Было такое чувство, что продукты тоже переживали потерю хозяина квартиры. Полина разбила на сковородку два яйца и перемешала все, обильно посыпав солью и перцем. К чаю полагалось бы сделать гренки с сыром, но было лень, поэтому Полина заварила чай покрепче и положила два куска сахара.

После еды стало полегче, и она сообразила, что деньгами следует заняться в первую очередь, вот только кухню надо сначала немножко прибрать. Убирая кофейные чашки в посудомойку, она не удержалась и взглянула на засохшую гущу. Такая уж у нее была привычка — гадать на кофейной гуще, Илья часто над ней подсмеивался.